

obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world, 2014, no. 3 (14). pp. 96–102.

Информация об авторе

Романчук Вероника Олеговна – преподаватель, кафедра иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (394064, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54 «А», e-mail: veronika.romanchuk@gmail.com).

Information about the autor

Veronika O. Romanchuk – Teacher at the Chair of Foreign Languages at Air Force Scientific Center «Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin» (54 «A» Staryh Bolshevikov Str., 394064, Voronezh, e-mail: veronika.romanchuk@gmail.com).

Принято редакцией 03.06.2015

Received 03.06.2015

DOI: 10.15372/PEMW20150413

УДК 376.46

УЧЕТ МЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

MENTALITY OF FOREIGN STUDENTS IN ADAPTATION

Н. А. Чуркина

*Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
(Сибстрин), Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: nb1467@ngs.ru*

Churkina, N. A.

*Novosibirsk state architectural-building University (Sibstrin), Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: nb1467@ngs.ru*

Аннотация. *В рамках данной статьи рассматривается проблема, которая весьма значима для современного этапа развития сферы образования в условиях глобализации – адаптация иностранных студентов в инокультурной среде. Актуальность данной темы определяется тенденцией интеграции различных культур, которая разворачивается в рамках глобализационного процесса, охватившего за последние десятилетия практически все человечество. Для системы российского высшего образования обучение иностранных студентов представляется приоритетной задачей, так как, по мнению многих исследователей и политиков, увеличение количества иностранных студентов в российских образовательных учреждениях будет способствовать повышению авторитета и значимости России в мире. В работе раскрываются характеристики ментальности человека как проявления глубинных устано-*

вок коллективного сознания того или иного народа. Однако обучение и адаптация студентов, которые являются носителями самобытной ментальности и культуры, сопряжено со значительными трудностями. Иностранцы являются носителями определенной системы ценностей и норм, что обуславливает своеобразный способ мышления и видения мира. Подчас представители различных культур опираются прежде всего на стереотипные представления, которые могут в искаженном виде объяснять явления и процессы окружающей действительности. При этом процесс адаптации к новой культурной системе может переживаться индивидом достаточно болезненно и не всегда быть успешным, что, безусловно, снижает учебный и воспитательный эффект обучения. В связи с этим задача высшей школы заключается в том, чтобы учитывать ментальные особенности иностранных студентов (систему взглядов, ценностей, норм, образцов поведения) и использовать их для повышения эффективности обучения и интеграции иностранных студентов в образовательное пространство России.

Ключевые слова: ментальность, глобализация, адаптация, архетипы, стереотипы, образование.

Abstract. *The article explores adaptation of foreign students to new cultural environment, which is an important modern problem and deals with development of education in the context of globalization. The relevance of this topic is explained by integration of different cultures, which takes place in the global world over the past decade. Training of foreign students is one of the prior tasks for Russian higher education. The researchers and policy makers speak about increasing number of foreign students in Russian universities, which can contribute to position and status of Russia in the world. However, learning and adaptation of students who are considered to be carriers of original mentality and culture, involves considerable difficulties. The paper reveals the characteristics of human mentality, as a manifestation of deep-seated attitudes of the collective consciousness of a people. Foreign students are carriers of a certain system of values and norms, which causes a kind of way of thinking and seeing the world. Sometimes vision of different cultures bases primarily on stereotypes, which may explain the distorted phenomena and processes of the surrounding reality. Adaptation to a new culture can become quite painful and not always be successful, which certainly reduces the effect of training. Thus, institutes have to take into account the mental peculiarities of foreign students (belief, values, norms, behavior patterns) and use them to improve the efficiency of learning and the integration of foreign students in the educational space of Russia.*

Key words: *mentality, globalization, adaptation, archetypes, stereotypes, education.*

Введение. Существование человечества в XXI веке разворачивается под воздействием процесса глобализации.

Глобализация как процесс унификации и интеграции, происходящий в мировом масштабе, охватывает практически все стороны существования современного общества. Исследователи отмечают значение глобализации для становления информационного общества и формирования единого культурного пространства [1].

Значительное влияние оказывает глобализация на сферу образования, науки, развития новых технологий и т.д.

В любом современном обществе сфера образования признается одной из ведущих, что актуализирует задачу ее развития и совершенствования. Особенно значимо в современном мире профессиональное образование, которое признается основой формирования человеческого капитала и становления высококвалифицированных человеческих ресурсов.

Усиление межкультурных взаимосвязей, которое происходит в процессе глобализации, привело к интенсификации межгосударственных образовательных контактов: все больше молодых людей стремятся учиться за рубежом, воспринимать новые для них социокультурные образцы. По свидетельству исследователей, в российских вузах учатся более 100 тыс. иностранных студентов из более чем 170 стран мира, из них почти 35% – выходцы из стран дальнего зарубежья, прежде всего Азии и Африки [2, с. 9].

Постановка задачи. Тенденция интенсификации студенческих обменов делает особо актуальной проблему социальной адаптации иностранных учащихся в инокультурной среде. Также следует иметь в виду, что проблема адаптации значима не только для образовательных «визитеров», но и для представителей принимающей стороны, которые должны обеспечить эффективный образовательный процесс и благоприятные условия существования иностранных студентов.

Возможность обучать иностранных студентов является показателем эффективности образовательной сферы любой страны. Кроме того, иностранные студенты являются носителями самобытных культурных ценностей, этнических традиций, которые выступают основой обогащения культуры принимающей стороны. Но в то же время эти ценности и традиции могут стать источником ксенофобии – от греч. *xenos* «чужой» – страха перед Другим как перед чем-то чужим, непривычным, стремления дистанцироваться от явлений, которые могут нести некую угрозу вследствие своей чуждости. Подобные эмоции учащихся необходимо учитывать и держать под контролем. Также следует обеспечить противодействие практике агрессии, которая может сопровождать проявления ксенофобии.

Иностранные студенты, обучающиеся в российских учебных заведениях, должны иметь возможность адекватно приспособиться к новым для них условиям, должна осуществиться эффективная социальная адаптация.

Методология и методика исследования. В отечественной науке встречаются различные экспликации понятия социальной адаптации. Так, Э.С. Маркарян определяет социальную адаптацию как «итог процесса изменений социальных, социально-психологических, морально-психологических, экономических и демографических отношений между людьми, приспособление к социальной среде» [3, с. 43]. С точки зрения И.Б. Дермановой, под социальной адаптацией следует понимать «взаимодействие личности или группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников [4, с. 95]. Из данных определений следует, что необходимость в социальной адаптации возникает при столкновении индивида или общности с иной системой ценностей, норм, интеграцией в иное культурное или социальное пространство. При этом, по мнению ряда исследователей, социальная адаптация не равнозначна

простому биологическому приспособлению, но выступает средством и источником самоактуализации личности [5, с. 67].

Многие ученые (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс) подчеркивали взаимосвязь социальной адаптации и системы социокультурных ценностей и норм, которая выступает в качестве ментальной основы индивида и общности. Авторы отмечают, что национальный менталитет является «одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на успешность адаптации к новой социокультурной среде» [6, с. 156].

Результаты. Ментальность представляется чрезвычайно существенной характеристикой как любого социума, так и любого индивида и представляет собой определенный образ мышления индивида как представителя особой общности (этноса, класса, пола и др.), а также систему стабильных эмоциональных реакций и базис устойчивой картины мира, формирующейся в рамках данной общности.

Ментальность обуславливает идентификацию человека и как носителя природных биологических особенностей, и как субъекта социокультурных отношений, и как духовного существа, выходящего за пределы конкретной общности и осознающего себя частью более глобальной общности (народа, нации, государства). Объединяя в себе все обозначенные уровни, ментальность формирует определенную идентичность, которая выстраивается как демаркация или интеграция между «Я» и «Другим».

В ментальности человека сильны бессознательные структуры. В сфере коллективного бессознательного человека концентрируется глубинный протономический опыт поколений, который нельзя однозначно считать только биологически обусловленным. Несмотря на то что бессознательное выступает совокупностью «психических явлений, состояний и действий, лежащих вне сферы человеческого разума, безотчетных и не поддающихся, по крайней мере, в данный момент контролю со стороны сознания» [7, с. 104–105], человеческая ментальность способна «схватывать» и аккумулировать сигналы коллективного бессознательного, которые представляют собой совокупность унаследованных от предков глубинных кодов. В структуре ментальности происходит частичное определение этих бессознательных оснований – архетипов, то есть надделение их смыслом посредством демаркации, отделения от других смысловых образований.

В то же время характеристика архетипов, которые, по мысли Юнга, максимально приближены к инстинктивным структурам, доставшимся человеку от животных предков, не должна ограничиваться констатацией наличия в них природного содержания. Архетип представляет собой смылосодержащую схему, позволяющую интерпретировать окружающую действительность на основе духовного опыта предков, аккумулированного на протяжении поколений.

Современный человек продолжает испытывать воздействие архетипических структур. Подобное воздействие нельзя рассматривать в качестве примитивизации человека, некоего нисхождения к природным началам. Наоборот, действие архетипических первооснов делает процесс формирования человеческой культуры более разнообразным и позволяет ори-

ентироваться на некие устойчивые образцы, что облегчает понимание и коммуникацию в общности. Система конкретных архетипов выступает глубинной основой определенной культуры и проявляется в мифологии, фольклоре, ритуалах и др.

Ментальность аккумулирует в себе как элементы сферы коллективно-бессознательного, так и рациональные структуры, относящиеся к сфере коллективного сознания. Одним из таких элементов выступает традиция. «Традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах», отмечает Э. Маркарян [8, с. 80].

Традиция позволяет преодолеть инстинктивные проявления человеческого подсознания, упорядочить опыт человека и обеспечить передачу последующим поколениям наиболее устойчивых культурных форм. Следовательно, в традиции отражаются наиболее типичные и привычные для данной общности образцы мышления и поведения, которые передаются следующим поколениям и в целом способствуют гуманизации и упорядочиванию духовных структур общества.

Синтез сознательных и бессознательных структур человеческой психики проявляется в рамках процесса стереотипизации, целью которого выступает отражение окружающего мира в неких единообразных смысловых значениях, разделяемых представителями определенных общностей и передаваемых в диахронном плане другим поколениям. Стереотипы формируют образ окружающей действительности, упрощая ее восприятие и понимание. Этот процесс выступает необходимым условием социокультурной адаптации человека, так как позволяет осуществлять рефлекссию и формировать поведение, адекватное сложившейся ситуации.

Проверенный временем опыт, воплощенный в архетипах, раскрывается в осознаваемых индивидом стереотипизированных образцах, которые могут быть как универсальными, так и содержать специфические этнические и другие особенности сознания индивидов.

Стереотипы выступают селективным основанием при реализации моделей поведения и мышления в процессе идентификации индивида как члена определенной общности. Причем в процессе стереотипизации различия между своим и не своим поляризуются, что делает оценку чужого однозначной и даже радикальной. А так как стереотипы выстраиваются в более или менее упорядоченные структуры и детерминируют непротиворечивый образ мира, то бинарность в понимании себя и другого является основным принципом идентификации.

По мнению Б.Ф. Поршнева, идентификация человека происходит через противопоставление оппозиции «мы-они», причем первичным основанием такой антиномии выступают прежде всего «они». Именно посредством отделения и противопоставления себя представителям других общностей люди уже в древности смогли сформировать свою идентичность. По мысли Б.Ф. Поршнева, «только ощущение, что есть «они», рождает желание самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от «них» в качестве «мы» [9, с. 80–81].

Стереотипы позволяют минимизировать скрытый смысл, содержащийся в информации, полученной от других индивидов, и способствуют ее более или менее однозначному пониманию. Действительно, человеку необходимо каким-то образом упорядочить разнообразие информационных структур, воспринимаемых им в процессе своей жизнедеятельности, поэтому создание более или менее однозначно понимаемых моделей является необходимым условием его функционирования в окружающей действительности и формирования социальности.

Также стереотипные структуры обуславливают возможность эффективной коммуникативной деятельности на основе соотношения человеческих представлений с позициями других людей. Это дает возможность как выявить свое подобие с другими и осуществить идентификацию на основе сходных признаков, так и дистанцироваться от тех, кто не является обладателями соответствующих характеристик.

Выводы. Необходимость учета ментальных особенностей иностранных студентов не вызывает сомнения. Иностранные учащиеся как носители своеобразной ментальности имеют особый взгляд на мир и окружающих людей. Однако, адаптируясь в учебном заведении, взаимодействуя с преподавателями и сверстниками, изучая русский язык, иностранным студентам приходится осваивать новые ценности, модели поведения.

Знакомство с новой для них культурой позволит учащимся осуществить необходимую самореализацию в учебной и социальной сфере, интегрироваться в новое для них сообщество и в какой-то мере преодолеть стереотипы восприятия иной культуры. А знание особенностей национальной ментальности иностранцев позволит преподавателям и сотрудникам вузов организовать эффективную коммуникацию с учащимися и не допустить проявлений негативного отношения и ксенофобии по отношению к ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Chinnammai S.** The effects of globalisation on education and culture. Paper delivered at the ICDE International Conference. November 19– 23, 2005. New Delhi. URL: http://guidedresearchwriting.pbworks.com/w/file/attach/53952209/imactof-globalization_edandculture.pdf (дата обращения: 12.7.2015).
2. **Лондаджим Т.** Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореф. дисс. ... канд. соц. н.: 22.00.04. – Нижний Новгород, 2012.
3. **Маркарян Э. С.** Вопросы системного исследования общества. – М., 1972.
4. **Дерманова И. Б.** Типы социально-психологической адаптации и комплекс неполноценности // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1996. – сер. 6. – вып. 1. – № 6. – С. 59–68.
5. **Роджерс К. Р.** Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994.
6. **Князева А. Г.** Процесс адаптации иностранных студентов к русскоязычному информационному пространству // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 1. – С. 155–157.
7. **Алексеев П. В., Панин А. В.** Теория познания и диалектика. – М., 1991.
8. **Маркарян Э.** Теория культуры и современная наука: (Логико-методологический анализ). – М., 1983.
9. **Поршнев Б. Ф.** Социальная психология и история. – М., 1979.

REFERENCES

1. **Chinnammai S.** The effects of globalisation on education and culture. Paper delivered at the ICDE International Conference. November 19–23, 2005. New Delhi. Available at: http://guidedresearchwriting.pbworks.com/w/file/attach/53952209/im-actofglobalization_edandculture.pdf. (accessed July 12, 2015).
2. **Londadzhim T.** *Sotsiokulturnaya adaptatsiya inostrannykh studentov, obuchayushchih v rossiyskikh vuzakh*. Diss. sotsiol. nauk [Sociocultural adaptation of foreign students trained at Russian universities. Cand. social. sci. thesis]. Nizhniy Novgorod, 2012.
3. **Markaryan E. S.** *Voprosy sistemnogo issledovaniya obshchestva* [Problems of system sociological research]. Moscow, 1972.
4. **Dermanova I. B.** *Tipy sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii i kompleks nepolnotsennosti* [Types of socio-psychological adaptation and inferiority complex]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of St-Petersburg University*, 1996, ser. 6, vol. 1, no. 6. pp. 59–68.
5. **Rodzher K. R.** *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [View to psychotherapy. Human genesis]. Moscow, 1994.
6. **Knyazeva A. G.** *Protsess adaptatsii inostrannykh studentov k russkoyazychnomu informatsionnomu prostranstvu* [Adaptation of international students to the russian information space]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*, 2013, no. 1. pp. 155–157.
7. **Alekseev P. V., Panin A. V.** *Teoriya poznaniya i dialektika* [Cognition and dialectics]. Moscow, 1991.
8. **Markaryan E.** *Teoriya kultury i sovremennaya nauka: (logiko-metodologicheskii analiz)* [Culture and modern science: (methodological analysis)]. Moscow, 1983.
9. **Porshnev B. F.** *Sotsialnaya psihologiya i istoriya* [Social psychology and history]. Moscow, 1979.

Информация об авторе

Чуркина Наталия Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, кафедры социологии, педагогики и психологии, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин) (e-mail: nb1467@ngs.ru).

Information about the author

Natalya A. Churkina. – candidate of Philosophy, Associate Professor of Sociology, Pedagogy and Psychology FSSFEI HPE «Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)» (e-mail: nb1467@ngs.ru).

Принята редакцией 14.07.2015

Received 14.07.2015